

Борис Константинович Михайлов. К 70-летию со дня рождения. Воспоминания о замечательном геологе и неординарном человеке

05.08.1950–21.05.2020

Борис Константинович Михайлов – специалист в сфере экономических механизмов модернизации минерально-сырьевого сектора России, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники (2007), Заслуженный геолог РФ, Почётный разведчик недр.

Авторы этого посвящения видному российскому геологу готовились чествовать Бориса Константиновича Михайлова в день его юбилея. Но судьба распорядилась иначе: жизнь Бориса Константиновича трагически оборвалась. В воспоминаниях коллег о годах совместной и плодотворной работы – высокая оценка его человеческих качеств и слова безусловного признания большого личного вклада Бориса Константиновича в осуществление проектов, направленных на укрепление минерально-сырьевого могущества России. Человек высокопрофессиональный, многогранный, творческий, он работал с полной самоотдачей. Круг вопросов, требовавших его внимания в последние годы, очень широк – свидетельство тому аналитические статьи, написанные Борисом Константиновичем вместе с соратниками в последние годы. Он был предан своему делу и тревожился за будущее отечественной геолого-разведочной отрасли.

Анализируя комплекс задач, выдвигаемых временем, Борис Константинович Михайлов всегда искал конструктивный подход к их решению. Являясь одним из ведущих экспертов в вопросах развития отечественной минерально-сырьевой базы, он понимал, какие шаги необходимо предпринимать. Его профессионализм – результат огромного, почти полувекового опыта работы в геологической отрасли и столь свойственного ему стремления расширять горизонты своих знаний.

Начало

Из воспоминаний Ольги Кондратьевой, сестры Б.К.Михайлова:

«Борис родился в г. Уфа 5 августа 1950 г. Детство его прошло в г. Октябрьский и посёлке Приютово (Башкирия). С 1 по 7 класс учился в Приютовской средней школе № 5 (1957–1964 гг.), с 8 по 10 класс – в средней школе № 10 в г. Ишимбай. 10 класс закончил с серебряной медалью. В обеих школах работали высококлассные педагоги, которые помогли определиться с выбором профессии. В детстве и юности Борис коллекционировал марки, старинные монеты, занимался выжиганием по дереву, выпиливанием лобзиком, пробовал себя в рисовании, спорте (лыжи, лёгкая атлетика), музыке. Отец хорошо играл на баяне, научился немного и Борис. Позже в школе учитель пения организовал оркестр, в котором Борис играл на трубе и кларнете. В университете Борис освоил в совершенстве игру на гитаре, очень хорошо пел, голос у него густой, проникновенный, геологический какой-то. Борис всегда много читал, в юности ставил перед собой цели и упорно добивался их. Однажды, например, поспорил с другом, что доедет на велосипеде от Ишимбая до Уфы (150 км) и обратно. Доехал, выиграл килограмм конфет. Отец встретил его всего промокшего от дождя уже на подъезде к Ишимбаю.

Отец был геофизиком-нефтяником, занимался поисками нефти на территории Башкирии, на стареньком газике постоянно колесил между многочисленными скважинами, часто брал с собой сына. Ещё до школы Борис научился водить этот газик и даже неоднократно катал отца и его приятелей по лесным дорогам. Борис мог стать музыкантом, писателем, спортсменом..., всё у него как-то получалось. Судьба привела

его в геологию, и он стал хорошим геологом – практиком, теоретиком, руководителем, внёсшим значительный вклад в развитие советской и современной геологии.

После первой практики Борис привёз матери образцы минералов. Они до сих пор хранятся в серванте на видном месте. Родители и сестры очень гордились сыном и братом.

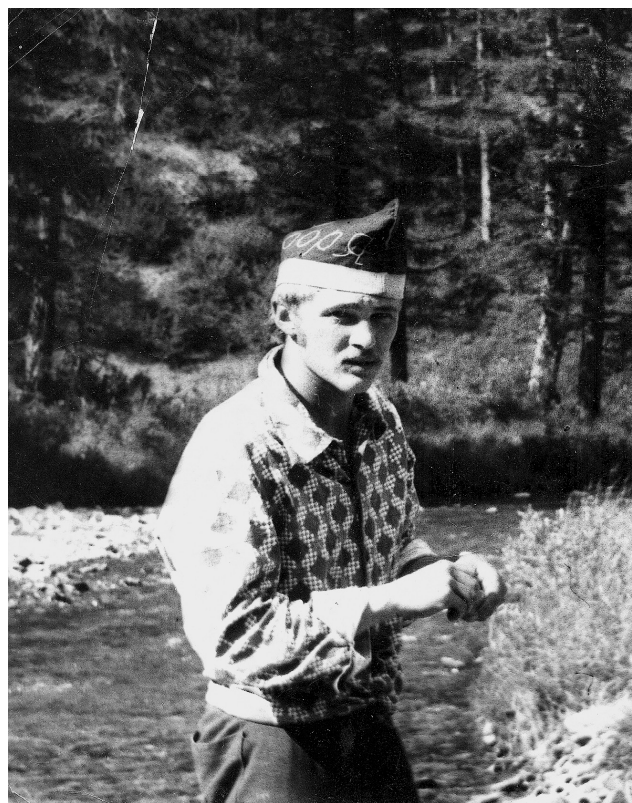
В 1968 году Борис поступил в Новосибирский Государственный университет в Академгородке на геолого-геофизический факультет (ГГФ). Научный центр Академгородка тогда был очень молод. В университете царила благодатная атмосфера взаимопонимания преподавателя и студента. Студенты ГГФ жили обособленным мирком от студенческого городка НГУ – на Детском проезде, 1. Это особенный период в жизни всех студентов ГГФ. Мы очень любили своё общежитие, сами устанавливали правила проживания, жили дружно, весело и интересно. Здесь у Бориса появились закадычные друзья – Петя Аноров и Олег Бабайцев. Студенты ГГФ тоже в те времена были передовой молодёжью. Они стремились работать в трудных интересных местах страны. На первую производственную практику Борис поехал в Магадан, в Северо-Восточное Производственное Геологическое Объединение (СВПГО). Бориса направили в посёлок Хасын, в Центральную геолого-геофизическую экспедицию (ЦГГЭ). Там он попал в комплексную геолого-съёмочную партию (КГСП), в групповой геолого-съёмочный отряд (ГГСО), где начальником был Владимир Александрович Кожуховский, который стал для Бориса в дальнейшем добрым другом.

Из воспоминаний д-ра геол.-минер. наук, академика РАН Н.П.Похиленко, научного руководителя ИГМ СО РАН:

Впервые я увидел Бориса Михайлова в сентябре 1967 года, вернувшись в общежитие геолого-геофизического факультета Новосибирского госуниверситета, в котором я готовился продолжать обучение на третьем курсе после полевых работ в бассейне Иртыша в составе экспедиционного отряда Института геологии и геофизики СО АН СССР. Общежитие геофака НГУ, где я жил, размещалось тогда в Новосибирском Академгородке в двухподъездном четырёхэтажном жилом доме по адресу Детский проезд. Мы с товарищами делили четырёхкомнатную квартиру во втором подъезде на четвёртом этаже: старшекурсники жили по двое в комнате, а первокурсники – вчетвером в большой проходной гостиной. Одним из них оказался Борис Михайлов.

Компания первокурсников была дружная, весёлая и временами шумная. Эта первая эйфория свободы поначалу создала проблемы для Бориса: он завалил экзамен на второй весенней сессии и даже собирался перейти на учёбу в военное училище, но мы с Сашей Борисенко, ныне известным геологом, профессором НГУ и главным научным сотрудником ИГМ СО РАН, а тогда моим одногруппником, вмешались в эту ситуацию, помогли Боре решить проблемы с учёбой – уже тогда мы видели в нём очень хорошие задатки.

Борис Константинович всей своей дальнейшей судьбой показал, что мы в нём не ошиблись, он прочно вошёл

в группу выпускников геолого-геофизического факультета НГУ, составляющих гордость факультета. Он прошёл долгий, сложный и весьма успешный путь на Северо-Востоке страны от позиции рядового геолога до крупного руководителя, определявшего направления и пути функционирования геологической отрасли в этом сложном во всех отношениях, но крайне важном для всей страны сырьевом регионе, где он работал до 2003 года.

Полевые исследования в системе геологической службы Северо-Востока страны

Из воспоминаний Сергея Михайлова, сына Б.К.Михайлова:

В 1972 году отец окончил Новосибирский государственный университет, получил диплом инженера-геолога и уехал по распределению в тот самый Хасын. Посёлок Хасын – легендарная база геологов и геофизиков Северо-Востока Советского Союза.

Стихи Сергея Сегалья, геофизика Рудной партии:

*Где сонное солнце касается сопок,
Где налита в наледь небесная синь,
Стоит у Палатки геолог-посёлок,
Которому имя Хасын.*

*Здесь все имена ещё помнятся в лицах,
Такого забыть не дано никому.
Он дедушка партий, отец экспедиций,
Открывших Чукотку, Охотск, Колыму.*

*И где бы ты ни был, ты сердцем привязан,
В какие б тебя не позвало края,
Хасын – это дом, это главная база
И труд твой и юность твоя.*

На счету Хасынской Центральной геолого-геофизической экспедиции многочисленные открытия месторождений полезных ископаемых в Магаданской области, Чукотке, Хабаровском крае. Посёлок состоял из личностей. Владимир Кожуховский, Владимир Огородов, Борис Михайлов, Пётр Аноров, Виталька Писарев, Славка Моисеев, Вовка Гурин, Серёга Крестьянинов, Сергей Сегаль, Юрий Старников и много ещё геологов и геофизиков. Все работали в поле, писали отчёты, ругались на техсоветах, творили советскую геологию. Хотелось бы добавить, что эти личности никогда не стремились к диссертациям, их диссертациями были отчёты, которые, согласно плану, сдавались в геологические фонды. На базе этих отчётов многие научные сотрудники известных научных институтов страны делали свои диссертации.

Г.С.Скирпичников, Б.К.Михайлов. Центральная геофизическая экспедиция (ЦГЭ), п. Хасын, Магаданская область, 1976 г.

Это была комплексная экспедиция, в составе которой работало несколько партий – геофизическая, аэромагнитная, гравийно-полевая, а с 1976 года и геохимическая. Сотрудники вели геологическую съёмку масштаба 1:50 000 с общими поисками, поисковые работы, гравиметрическую и комплексную аэрогеофизическую съёмки. Коллектив принял нового геолога прекрасно: умный, начитанный, вежливый Борис Михайлов понравился коллегам, таким же молодым, энергичным, талантливым. По воспоминаниям коллег из ЦГЭ СВТГУ (с 1980 г. ПГО «Севостгеология»), Борис Михайлов находил общий язык со всеми людьми

и по мере необходимости принимал участие в работе разных партий, накапливая ценный опыт, становясь универсалом. Он был в высшей степени надёжным партнёром в работе. Когда же приходило время готовить капустник для придуманного молодёжью ЦГЭ праздника «День полевика» или Нового года, Михайлов присоединялся к творческой группе. Праздновали весело, и дружественная атмосфера скрашивала бытовые трудности жизни в Магадане 1970-х. Вскоре Бориса Константиновича назначили старшим геологом геолого-съёмочной партии, затем – главным геологом спецпартии. При этом окружающие видели, что Михайлов не стремился к начальственным постам и, разумеется, не кичился своим карьерным ростом, сохраняя демократичную манеру общения. Об этом помнят все, кто знал Бориса Константиновича в разные периоды жизни.

Районы исследований ЦГЭ СВТГУ, проводимых с участием и под руководством Б.К.Михайлова, охватывали значительный отрезок Охотско-Чукотского вулканогенного пояса и прилегающих к нему структур: от северных отрогов хребта Джугджур на севере Хабаровского края до Центральной Чукотки. Михайлов занимался изучением и опосредованием ряда золото-серебряных и золотрудных месторождений Северо-Востока: Сопка Рудная, Карамкен, Наявленга, Хаканджа, Кубака, Майское, Каральвеем. Его научные интересы были связаны с рудно-металлогеническими исследованиями и локальным прогнозированием на основе комплексного использования материалов геохимических, геолого-геофизических, аэрофото- и космосъёмки.

Из воспоминаний Сергея Михайлова, сына Б.К.Михайлова:

В начале своей производственной деятельности Борис работал старшим геологом в геолого-съёмочных отрядах (партиях), которые включали комплекс работ по геологической съёмке масштаба 1: 50 000, поиски, проходку канав. Замечательный человек, честный, добрый, знающий геолог, любящий свою работу, его уважали начальство и сотрудники экспедиции. С ним хотели работать, стремились попасть в его отряд. Борис очень скромный человек. Он никогда не стремился выслужиться. Он просто любил свою работу, очень любил, умел работать, и всё у него получалось само собой. Позже Борис работал с геофизиками спецпартии № 5 (гравитки), где им были сделаны интересные выводы по Велиткенайскому массиву.

В 1973 году родители поженились, в 1974 родился я. Семье дали комнату в бараке на 6 комнат. Все так жили, никто не жаловался. В 1982 году получили отдельную квартиру в новом двухэтажном деревянном доме площадью 26 кв. м. На вечной мерзлоте

дом постоянно перекашивало, и по два раза в год приходилось заделывать трещины на потолке. Но какие это всё-таки мелочи. Отец очень меня любил. Всегда неразрывно мы были вместе. С 10 лет я часто ездил с ним в поле. Ходил в маршруты. Учился играть на гитаре как папа.

В конце 1989 г. Бориса Константиновича Михайлова по итогам конкурса перевели в центральный аппарат СВШГО, где он приступил к работе в должности ведущего геолога по госкартированию. Одновременно его включили в состав Дальневосточного филиала НРС Министерства геологии СССР (при Дальневосточном институте минерального сырья). В течение двух лет – до реорганизации геологической отрасли страны – он координировал проведение региональных геолого-съёмочных работ масштаба 1:200 000 и 1:50 000 и общих поисков в Магаданской области и Чукотском автономном округе. В 1992 г. Б.К.Михайлов стал начальником отдела региональных геолого-геофизических, гидрогеологических и геоэкологических работ Севвостгеолкома.

Из воспоминаний Заслуженного геолога РФ Ю.Ю.Воробьёва, заместителя начальника управления геологии твёрдых полезных ископаемых Роснедр в 2004–2012 гг.:

Впервые я услышал о Борисе Константиновиче Михайлове 7 августа 1975 года в кабинете главного геолога Центральной геофизической экспедиции в посёлке Хасын в 80 км от Магадана. «Приехал молодой специалист из Москвы, просится на съёмку, у тебя есть, кажется, вакансия?», – спросил хозяин кабинета у начальника комплексной геолого-съёмочной партии. «Да. Борис Михайлов уехал, могу взять на его место», – ответил тот. Через два дня меня высадили с вертолётки на базе Хуренского отряда. Встречавший геолог показал палатку: «Располагайся, здесь свободно. Тут Михайлов жил, да вот уехал».

Потом мы ходили в маршруты на участке и «сбивались» при этом с прошлогодними маршрутами Михайлова на соседних водоразделах... В камералке мне попался очень аккуратный, даже красивый набросок какой-то схемы, и на мой вопрос очень уважительно ответили, что это палеовулканическая карта, которую рисовал Борис Михайлов. «Он же ученик самого Лучицкого!»

Михайлова постоянно упоминали и геологи, и техники, и завхоз – всегда очень по-доброму. Однажды я не вытерпел:

– Михайлов, по вашим разговорам, такой умный, а что же уехал-то?

– Да с начальством не поладил и «сдёрнул» – сказали мне в ответ, – но он вернётся, вот увидишь.

И он вернулся через год! Правда, не в нашу съёмочную партию, а к геофизикам-гравикам. Посёлок наш был небольшой, геологический, почти все друг друга знали, все были свои. И отношения между людьми и на работе были совершенно иные, чем в городах.

Я подошёл к нему на улице и просто сказал:

– Привет, я знаю: ты – Михайлов. А я Воробьёв. Я работал на твоём месте и спал в твоей палатке, и мне о тебе много рассказывали. И я думаю, у нас есть много, о чём поговорить.

Он засмеялся немного удивлённо и с лёгкой иронией:

– Ну, конечно, поговорим, обязательно...

Он мне тогда сразу внушил доверие и лёгкую зависть, и мне захотелось тоже стать таким умным, таким независимым, таким уверенным. Но я не мог и представить тогда, какую роль этот, вполне обычный, парень будет играть в моей жизни и жизни моей семьи на протяжении более сорока лет.

Конечно, тогда мы ни о чём особо и не поговорили. Михайлов был уже кондовый полевик, а я «птенчик», хотя и всего на два года моложе. Крайний Север сам по себе, а тем более северные полевые сезоны заставляют человека быстро взрослеть.

Михайлов работал сначала у гравиков, покорял чукотские сопки и реки, затем вернулся на геологическую съёмку-пятидесятку старшим геологом отряда. Мы здоровались, встречались в курилке или в весёлых компаниях, но по работе особенно не пересекались.

Это было время расцвета геолого-съёмки-пятидесятки с общими поисками на Северо-Востоке. Одновременно велись площадные геохимические и различные геофизические исследования в огромных объёмах. Регион интереснейший в геологическом отношении. Финансирование по сравнению с нынешним немереное. Транспорт разнообразный: кони, лодки, вездеходы, вертолётчики... В воздухе ещё витал дух первопроходцев, дух куваевской «Территории», дух песенной романтики... А ещё были молодость, энтузиазм, уверенность в важности нашей работы и безмерное желание выполнить её как можно лучше.

В 1982 году меня сделали старшим геологом группового геолого-съёмочного отряда и ответственным исполнителем отчёта. А Бориса – главным геологом комплексной геолого-съёмочной партии, то есть моим непосредственным руководителем. Вот теперь мы и наговорились; он всерьёз взялся за моё геологическое воспитание: учил широкому, обзорному мышлению, структурному подходу, привлечению и грамотному использованию геофизических материалов. Он всегда стремился сам и требовал от других найти что-то новое, какую-то изюминку в отображении и осмыслении структуры, минерации района... И ещё – умению работать с людьми: он не приказывал, он советовал, и так, что было невозможно это не выполнить. Рабочего времени не хватало для решения проблем, я являлся в выходные дни к нему домой с «пол-литрой», и мы в сигаретном дыму продолжали обсуждать геологию, производство, ругать начальство или просто говорить «за жизнь». Вот так и началась наша дружба, так и продолжалась многие годы.

Геологическая судьба на протяжении следующих двадцати с лишним лет то разводила нас в разные стороны, то вновь сводила в разных качествах – то эпизодически, то надолго.

В 1989 г. мы расстались надолго. Михайлова взяли на повышение в Магадан, меня послали почти в глухомань в пос. Усть-Омчуг.

Году, по-моему, в 1993-м мы вместе с Борисом оказались участниками какого-то всероссийского семинара или совещания в Иркутске, проводимого Комитетом по геологии РФ. Михайлов был тогда главным по региональным работам в Севвостгеолкоме, я работал в руководстве крупной поисково-съёмочной экспедиции. Речь шла о резком сокращении финансирования геологоразведочных работ и прочих гадостях, нам грозивших. А мы были рады встрече, рады тому, что из холодного Магадана попали в жаркий Иркутск, и, несмотря на то, что уже перевалило обоим за 40, впали, что называется, в детство. Мы завалили свой двухместный номер гостиницы «Ангара» накупленными на городском рынке овощами, зеленью, байкальским омулем в разном виде и прочими вкусностями, которых в те времена в Магадане отродясь не видели, либо они были страшно дороги. Борис познакомил меня с приехавшим из Новосибирска своим другом детства и юности, замечательным человеком и известным ныне геологом. Мы катались по Ангаре, посетили Байкал и выпили по стакану чистой озёрной воды. На набережной Ангары на сцене-временке красиво пела молодая актриса, и нам очень захотелось подарить ей цветы.

Однако, купив букет, мы уже не обнаружили певицу, и в результате торжественно вручили букетик гвоздик немного ошалевшей от неожиданности и нашего напора бабушке-смотрителю краеведческого музея...

Никогда после мы не были так беззаботны и веселы, а в те дни нам ещё верилось, что трудности временны, всё скоро наладится, эйфория перестроечных лет ещё не покинула нас.

Но потом стало совсем плохо. От великой геологии Северо-Востока осталось не более 10 процентов. Мы были в этом остатке.

В конце 1994 года я переехал в Магадан, и мы с Борисом снова оказались рядом. Мы жили в одном доме, наши собаки были родственники, с той поры его сын, давно уже ставший взрослым, и сейчас называет меня «дядей Юрой», а для моей дочери он остался навсегда «дядей Борей».

Поиски и оценка крупнообъёмных золоторудных месторождений

В 1997 г. крупная горнодобывающая компания ВНР готовилась к реализации в Магаданской области ряда геолого-разведочных проектов и искала специалиста на должность руководителя работ. Б.К.Михайлов был приглашён занять этот пост, дал согласие и приступил к исследованиям золоторудных объектов Дегдекан, Малый Ат-Юрях, Глухариный, а также медно-порфировых – Уптар и нескольких рудопроявлений

к западу от Магадана. Как отмечено в биографии Бориса Константиновича в книге Ю.В.Прусса «Геологическая служба Северо-Востока России», в ходе этой работы Михайлов приобрёл необходимый опыт поисков и оценки золоторудных месторождений в черносланцевых толщах. А впоследствии (став геологом проекта Представительства фирмы ВНР Minerals International Exploration Inc.) получил возможность повысить квалификацию при посещении месторождений твёрдых полезных ископаемых США, Австралии, Великобритании.

В конце 1999 г. Б.К.Михайлов занял пост заместителя председателя Комитета природных ресурсов Магаданской области и в течение двух лет отвечал за координацию геологических исследований и решение вопросов воспроизводства минерально-сырьевой базы региона. В этот период по его инициативе разработана целевая программа поисков крупнообъёмных золоторудных месторождений Магаданской области.

Включённые в программу объекты были изучены в 2002–2012 гг., и на основании проведённой оценки ресурсный потенциал Яно-Колымской золоторудной провинции (запасы и прогнозные ресурсы высоких категорий) вырос десятикратно – до 7 тыс. т. Потенциал годовой добычи золотодобывающего района на Северо-Востоке России, согласно проведённым расчётам, составил 100–120 т, если разработка коренных месторождений будет вестись на протяжении примерно пятидесяти лет.

В мае 2001 г. Б.К.Михайлова пригласили работать в центральном аппарате Министерства природных ресурсов РФ. Первоначально он возглавлял отдел геолого-экономических и стоимостных оценок, а с октября 2001 г. – управление минерально-сырьевых ресурсов.

Из воспоминаний Заслуженного геолога РФ Ю.Ю.Воробьёва, заместителя начальника управления геологии твёрдых полезных ископаемых Роснедр в 2004–2012 гг.:

В 1997 году Борис Константинович вытасчил меня на своё место начальника отдела Севостгеолкома, а сам ушёл работать в филиал компании Би-Эйч-Пи.

В 1999 году Михайлов вернулся на госслужбу, уже в КПП по Магаданской области в ранге заместителя руководителя. Пришёл, обогащённый опытом организации и проведения работ в одной из крупнейших зарубежных компаний. Его главной стала теперь идея о коренном пересмотре золоторудного потенциала Северо-Востока России с точки зрения выявления большеобъёмных месторождений золота, в том числе и за счёт переоценки ранее известных. Реализация таковой программы могла бы, по его мнению, превратить Магаданскую область в крупнейшую золотодобывающую провинцию мира. Он подготовил проект соответствующей программы и поехал с ним в Москву.

В 2001 г. Бориса Михайлова пригласили в Министерство природных ресурсов.

Через несколько месяцев он приехал в Магадан забирать вещи, мы долго разговаривали, в основном о его новой работе; он делился своими планами.

«Знаешь, Юрка – сказал он, – я понял, что все эти годы на Севере мы жили не в России. Там всё иначе: и жизненные ценности, и отношения между людьми. Мне там нужны единомышленники. Я хочу тебя забрать, ты мне нужен там. Поедешь?», – и я поехал. Так он снова стал моим начальником, уже в 4-й раз.

Создание системы методического сопровождения геологоразведочных работ в РФ

Для геологической отрасли России начало XXI века стало переломным моментом: смена поколений привела к снижению профессионального уровня коллективов производственных геологоразведочных организаций. Молодым специалистам, начинавшим накапливать опыт практической работы, было крайне важно познакомиться с методическими подходами отраслевых геологоразведочных институтов. Между тем, работавшая в СССР система взаимодействия экспертного сообщества и ПГО при координирующей роли специалистов министерства разрушилась в силу полной реорганизации геологической службы страны, и чиновники Министерства природных ресурсов РФ должны были незамедлительно предложить новую схему сотрудничества. Вот в это непростое время управление минерально-сырьевых ресурсов Минприроды РФ возглавил Борис Константинович Михайлов. В его лице отрасль получила очень компетентного, думающего специалиста и опытного руководителя, который объединил профессиональное сообщество и нашёл решение наиболее сложных вопросов. В 2001 г. благодаря инициативе и всесторонней поддержке Б.К.Михайлова и его коллег из министерства и отраслевых институтов Государственная геологическая служба России приняла решение об обязательном научно-методическом обеспечении и сопровождении геологоразведочных работ на твёрдые полезные ископаемые, выполняемых за счёт федерального бюджета. В марте 2004 г. в ведении Минприроды РФ было создано Федеральное агентство по недропользованию (Роснедра), в котором начальником управления геологии твёрдых полезных ископаемых стал Б.К.Михайлов. В общей сложности он курировал вопросы, связанные с методическим сопровождением геологоразведочных работ на протяжении восьми лет.

Несмотря на напряжённый график работы в управлении твёрдых полезных ископаемых Роснедр, Борис Константинович занимался научными исследованиями. Он сумел проанализировать и обобщить огромный материал по отечественной минерально-сырьевой базе твёрдых полезных ископаемых, сложившейся в начале XXI века, и в 2010 г. успешно защитил диссертацию «Развитие экономических механизмов модернизации минерально-сырьевого сектора России на инновационной основе».

Из воспоминаний канд. геол.-минер. наук А.Г.Волчкова, заведующего методическим отделением ЦНИГРИ:

Я прекрасно помню нашу первую встречу с Борисом Константиновичем Михайловым, состоявшуюся в 2001 году: он тогда только начал работать в Минприроды РФ и приехал в ЦНИГРИ обсудить проблематику исследований золоторудных месторождений Полярного Урала (которыми я руководил в 1997–2002 гг.) и построения прогнозной карты на золото этого региона. Предварительно он позвонил мне из министерства, представился, объяснил, что его интересует, и договорился о времени своего визита. Очень приятное впечатление произвела его подчеркнута вежливая манера разговора, и было совершенно очевидно, что это профессиональный человек, хорошо понимающий наши задачи.

В начале 2000-х в отрасли было очень много объектов госзаказа, но отсутствовала чёткая система их выбора и контроля за выполнением ГРР. Как следствие, участились случаи «нулевых» результатов исследований, проведённых на государственные средства. Наконец, в 2002 г. Минприроды РФ поддержало проект научно-методического сопровождения отечественных геологоразведочных работ на твёрдые полезные ископаемые. Конечно, сама идея такого сопровождения, восстанавливающего взаимодействие всех звеньев отрасли, сформировалась в экспертном сообществе, но реализовалась она именно при Борисе Константиновиче Михайлове и в значительной мере по его инициативе. Он координировал деятельность научных институтов, а разработку проекта научно-методического сопровождения ГРР поручил ЦНИГРИ, так как основной объём бюджетного финансирования был связан с месторождениями алмазов, благородных и цветных металлов. Кроме того, наш институт считался самым мощным из отраслевых организаций. Руководил подготовкой проекта Сергей Серопович Вартамян (в тот период заместитель директора ЦНИГРИ).

Помимо нашего института (головной организации), Борис Константинович Михайлов привлёк к участию в реализации проекта научно-методического сопровождения геологоразведочных работ ещё девять отраслевых НИИ, и в их числе ВИМС, ИМГРЭ, ЦНИИгеолнеруд, ВСЕГЕИ им. А.П.Карпинского и ряд региональных институтов. Постепенно складывалась структура взаимодействия названных организаций. ЦНИГРИ отвечал за координирование действий участников проекта, готовил сводный отчёт. На ежегодное рассмотрение результатов ГРР Борис Константинович приглашал представителей заказчиков и исполнителей геологоразведочных работ, а также экспертов отраслевых институтов, выполнявших научно-методическое сопровождение на объектах госзаказа. После рассмотрения вопросов по существу принимались решения о необходимости корректировки проведения работ на конкретных объектах, о включении новых объектов в перечень ГРР на следующий год. Чувствовалось, что Борису Константиновичу очень интересно участвовать в рассмотрении: эрудированный геолог с богатым опытом работы в отрасли, он мог реализовать свой потенциал в этой деятельности. При выборе новых объектов особенно важным он считал качество и надёжность подготовленного обоснования. Многим памятна его традиционная реплика: «Подумай и скажи честно, если бы у тебя в кармане лежали эти 200 миллионов, ты бы их отдал на этот объект?»

Я хотел бы подчеркнуть важный момент: Борис Константинович придавал большое значение разработке бюджетных тем, связанных с научными задачами. Он просил институты предлагать новые проекты, нацеленные на выделение площадей для геологоразведочных работ, и всячески поддерживал связанные с решением этой задачи предварительные научные исследования за счёт средств федерального бюджета. Б.К.Михайлов был сторонником работ на ранее хорошо изученных крупных территориях со сложившейся историей минерально-сырьевой базы – на Урале, Алтае, в Забайкалье и т.д. И, надо сказать, из исследований, проведённых благодаря его поддержке, родились интересные новые объекты.

В вопросах перспективных исследований Борис Константинович проявлял завидное чутьё. Он поддержал серию проектов, направленных на решение поисковых задач и связанных с необходимостью анализа ранее накопленной информации (космических

Рассмотрение результатов ГРП по объектам госзаказа на секции НТС Роснедр в ЦНИГРИ, 2019 г.

снимков, данных геологоразведочных работ, результатов геофизических исследований), характеризующей большие площади – по несколько тысяч. кв. км. Например, он поддержал ряд разработок ЦНИГРИ по прогнозу медно-цинково-колчеданного и медно-порфирового оруденения на Южном Урале, по прогнозу полиметаллического оруденения в хорошо изученных нашими специалистами районах Рудного Алтая, на Салаире, в Забайкалье и Северном Прибайкалье. По итогам этих исследований были локализованы десятки новых перспективных площадей для проведения ГРП, и уже получены очень хорошие результаты. На ряде объектов работы продолжают в настоящее время.

Можно сказать, что Борис Константинович Михайлов дал всем этим перспективным объектам путёвку в жизнь. Наступили новые времена, однако научно-методическое сопровождение, которому Борис Константинович посвятил часть своей жизни, до сих пор играет ключевую роль в повышении эффективности ГРП, проводимых за счёт средств федерального бюджета.

Из воспоминаний д-ра геол.-минер. наук И.Ф.Мигачёва, главного научного сотрудника ЦНИГРИ, директора института в 1989–2012 гг.:

В 2004 году Федеральное агентство по недропользованию начало выделять достаточно приличные деньги на производство геологоразведочных работ на участках. И эти позитивные перемены связаны с именем Бориса Константиновича Михайлова, начальника управления твёрдых полезных ископаемых Роснедр. Отрасли был нужен именно такой человек в руководящем звене.

Работая в Магадане, Борис Константинович Михайлов занимался региональными вопросами, прежде всего геологической съёмкой с общими поисками, но, перейдя в Минприроды, а затем в Роснедра, он очень быстро вошёл в курс дел, которыми занималось управление твёрдых полезных ископаемых. Тем более, что он обладал большим кругозором благодаря разнообразному опыту работы, в том числе в зарубежной компании. Главной его задачей был отсев неперспективных и выбор наиболее значимых объектов для постановки более детальных поисковых и поисково-оценочных работ за счёт средств федерального бюджета. Выбор осуществлялся на основании тех данных, которые давали геологи из местных производственных организаций и специалисты отраслевых институтов, в том числе ЦНИГРИ. Михайлов поднял на достойную высоту научно-методическое сопровождение геологоразведочных работ. Соответствующий отдел в ЦНИГРИ был

создан в период работы Бориса Константиновича, и сейчас это, по существу, ведущее подразделение института.

Борис Константинович интенсивно работал с недропользователями, при необходимости изыскивая средства для частичного финансирования их работы.

Начиная с 2002 года при поддержке Бориса Константиновича было реализовано немало важных госбюджетных научных исследований с применением разработок отраслевых НИИ к конкретным объектам и районам. Он прислушивался к экспертам и в большинстве случаев принимал правильные решения. Так, я предложил Борису Константиновичу Михайлову провести поиски на Ковроленовской площади на Чукотке, для которой местными геологами была составлена карта масштаба 1:1 500 000 с контурами довольно обширной зоны медно-порфирового оруденения. Это было перспективно, и, несмотря на трудности с выделением средств, мы получили государственную поддержку. Три года вели поиски. Для того, чтобы искать медно-порфировые месторождения нужен большой объём буровых работ, который в то время был нам недоступен, тем не менее, мы выявили несколько потенциально рудоносных участков, на одном из них с 2019 года идут геологоразведочные работы. Корякия и Чукотка (в том числе Ковроленовская площадь) – территории с неразвитой инфраструктурой, экологическими проблемами, и с точки зрения развития минерально-сырьевой базы меди они интересны пока только в долгосрочной перспективе. Но Борис Константинович, понимая риски, связанные с вложением средств в поисковые работы сегодня и сейчас, был готов работать на будущее, на перспективу.

В 2008 году наш научный коллектив, и в том числе Борис Константинович Михайлов, был удостоен Премии Правительства РФ в области науки и техники за научное обоснование, создание и реализацию системы прогноза и воспроизводства минерально-сырьевой базы благородных и цветных металлов Российской Федерации. Роль Бориса Константиновича в этой работе очень весомая: он не только участвовал в разработке идей, но как руководитель в системе Роснедр продвигал наши методики, объяснял их научную основу. Без такой реализации идеи умирают, всё новое необходимо поддерживать, и он это хорошо понимал.

Одним из крупных проектов, осуществлённых ЦНИГРИ уже в период работы Бориса Константиновича Михайлова директором нашего института, стали поисковые работы с оценкой перспектив выявления промышленных месторождений медно-порфирового типа в вулканоплутонических поясах Южного Урала. Ещё одна наша с ним совместная работа, уже методическая, – проект положения о порядке проведения (этапах и стадиях) геологоразведочных работ на твёрдые полезные ископаемые. Без поисковых работ в масштабе 1:50 000 мы не сможем находить новые перспективные месторождения – вот основная идея того новаторского проекта. К сожалению, предложенный нами методический подход пока так и не внедрён в практику, хотя Борис Константинович, придя работать в АО «Росгеология», приложил усилия, чтобы донести до руководства важность постановки такой задачи.

Борис Константинович был, несомненно, склонен к аналитической, научной работе. Именно поэтому я предложил ему стать моим преемником на посту директора ЦНИГРИ в 2012 году. Его научные интересы в период службы в Роснедрах расширились и охватывали не только геологические проблемы, но и вопросы экономического регулирования развития минерально-сырьевой базы. Он увлёкся этой проблематикой, так как работал с обширнейшим материалом и знал минерально-сырьевую базу всей страны. У него появилось много интересных идей относительно механизмов развития геологоразведочной отрасли. Когда Борис Константинович защищал кандидатскую диссертацию, было ясно, что он мог бы продолжить исследования и вскоре выйти на защиту докторской диссертации. Впоследствии он написал ряд хороших статей, выступал на слушаниях в Государственной Думе РФ, в Совете Федерации для того, чтобы конкретные предложения экспертного сообщества были услышаны на высоком уровне и приняты конструктивно.

Я думаю, что годы, посвящённые научной работе, были у Бориса Константиновича Михайлова очень продуктивными.

Организационная и аналитическая работа в 2012–2020 гг.

В 2012 году геолог с сорокалетним стажем, опытный руководитель, кандидат экономических наук Борис Константинович Михайлов принял руководство над Центральным научно-исследовательским геологоразведочным институтом цветных и благородных металлов. Это был трудный период для института. Нужно было поддерживать традиционно сильные направления научных исследований ЦНИГРИ. Состоялось несколько проектов поисковых работ, основы которых были заложены совместно с Б.К. Михайловым в период его работы в Роснедрах: поисковые работы с оценкой перспектив выявления промышленных месторождений медно-порфирирового типа в вулcano-плутонических поясах южного Урала, исследования на Алтае. Были предприняты и другие шаги. В частности, Борис Константинович способствовал росту международной известности уникальной научной школы применения типоморфных признаков золота для широкого круга геологических задач: в 2015 г. вышло новое, переработанное издание атласа «Самородное золото рудных и россыпных месторождений России» Л.А. Николаевой с соавторами, а затем на международных конференциях за рубежом сотрудники института выступили с научными докладами, посвящёнными этому направлению работы ЦНИГРИ.

Из воспоминаний канд. геол.-минер. наук А.И. Черных, генерального директора ФГБУ «ЦНИГРИ»:

Я познакомился с Борисом Константиновичем Михайловым в 2006 году, когда, как и многие другие немосковские геологи, приехал в Роснедра на ежегодные рассмотрения результатов и планов ГРР. При наличии многочисленных исполнителей работ по Госзаказу обсуждение текущих результатов позволяло обмениваться опытом и учиться. Я сразу обратил внимание на то, что, несмотря на простоту в общении, Бориса Константиновича все участники совещания воспринимали как неоспоримый авторитет. Затем мы многократно встречались во время его работы в Управлении геологии ТПИ Роснедра, и он всегда готов был выслушать геологов, которые приезжали со всех уголков страны. Однажды в его небольшой приемной я попал в очередь из геологов, приехавших из Сибири и Дальнего Востока.

В Борисе Константиновиче совсем не просматривался образ «московского начальника». Наверное, ему с его жестким характером и крайне острым переживанием за Геологию нашей страны было очень непросто на административной работе. Борис Константинович всегда с удовольствием вспоминал свои годы, проведённые на магаданской земле, и мог долго и в деталях рассказывать об истории открытия и изучения почти любого рудопроявления золота. Сразу бросилось в глаза, что он был человеком, который при широком кругозоре видел суть и глубину геологических проблем. Окончательно я убедился, что Борис Константинович в первую очередь геолог, а не чиновник, в 2009 году. Мне нужно было отстаивать необходимость продолжения работ по одному из поисковых объектов, на котором я работал всего месяц. За полтора года на объекте не было сделано ничего из того, что должно было быть сделано, и для Заказчика спокойнее было проект закрыть, чем продолжать работы. Михайлов потратил два часа своего времени на довольно жесткое обсуждение ситуации, но дал возможность работать дальше, потому что увидел геологические перспективы. После изменения методики и переутверждения проектно-сметной документации работы были выполнены, а на поисковом участке выявлены новые проявления, и апробированы ресурсы золота.

Широкая эрудиция, знания рудной геологии, экономики и огромный опыт работы в органах управления недрами в регионе и в Москве позволяли Борису Константиновичу находить эффективные решения проблем нашей отрасли. Именно при его активном участии возобновилась практика научно-методического сопровождения ГРР на ТПИ подведомственными институтами. Он повысил значимость использования геолого-экономических алгоритмов оценки ресурсов на начальных стадиях ГРР. Развивал принципы программно-целевого планирования. Инициировал широкомасштабную переоценку ресурсного золоторудного потенциала Магаданской области на основе изучения большеобъёмных месторождений в углеродисто-терригенных комплексах и многие другие проекты.

Борис Константинович пользовался огромным уважением, потому что все видели, как он переживает за геологическую службу страны, за восполнение МСБ и судьбу новых объектов ГРР. Для моего поколения геологов Б.К.Михайлов был человеком Государственного масштаба. Мы все понимали, что те управленческие решения, которые он принимал, были направлены на пользу дела, на укрепление МСБ России на многие годы вперед.

Судьба распорядилась так, что теперь я работаю в ЦНИГРИ – в институте, который Б.К.Михайлов возглавлял в 2012–2015 годах. В этот сложный период он смог усилить практическую значимость работ института. Борис Константинович часто бывал у нас, и мне кажется, приезжал в ЦНИГРИ с удовольствием. Я благодарен ему за то время и внимание, которое он уделял нам, несмотря на свою постоянную занятость. Уверен, что все геологи нашей страны будут помнить тот неоценимый вклад, который он внес в развитие нашей отрасли.

В последние четыре года мы намного чаще общались с Борисом Константиновичем. Обсуждали проблемы развития геологии и на разных совещаниях, и в неформальной обстановке. Он делился планами по празднованию своего 70-летия и был полон энергии как всегда. У него было множество проектов, идей, предложений по направлениям ГРР. Борис Константинович работал от души и жил полной жизнью. Думал о работе до последнего дня и умер в работе.

Из воспоминаний д-ра геол.-минер. наук А.И.Иванова, научного руководителя ЦНИГРИ, директора института в 2015–2018 гг.:

Я знаком с Борисом Константиновичем с 2004 г., когда он занял должность начальника Управления твёрдых полезных ископаемых. Он восемь лет возглавлял управление, и это были «золотые годы», когда были открыты многие промышленные и потенциально промышленные объекты, а ряду давно известных месторождений дана «вторая жизнь» – переоценка с новых геологических, технологических и экономических позиций позволила значительно увеличить их масштаб. Огромная заслуга в этом была Михайлова – он возглавлял процесс тщательного рассмотрения материалов по новым объектам, предлагаемым для геологического изучения за средства федерального бюджета, и результатов уже проводимых работ. Он отличался способностью «просеивать» информацию и отбирать для постановки работ те участки, которые в результате давали прирост прогнозных ресурсов, а в ряде случаев –

Совещание по работам на Аройском объекте, Иркутск, 2006 г.

и запасов. При этом важно подчеркнуть, что он очень внимательно относился к мнению других специалистов, большая роль при принятии решений им отводилась отраслевым институтам.

Решив сменить род деятельности и перейти в ЦНИГРИ в качестве директора, он предложил мне стать его первым заместителем. Почти три года мы проработали в ЦНИГРИ вместе, и за это время нам удалось усилить работу института по ряду направлений. Работать с Борисом Константиновичем было комфортно как из-за его высоких профессиональных качеств, так и человеческих. Честность, порядочность, целеустремлённость, постоянная жажда нового, высокая работоспособность привлекали в нём всех его коллег.

После перехода Бориса Константиновича в Росгеологию мы регулярно встречались вплоть до его последнего дня.

Для меня лично это огромная потеря. После известия о его смерти, прозвучавшего действительно «как гром среди ясного неба», постоянно всплывают в памяти строчки из песни Высоцкого «Он вчера не вернулся из боя» ...

Из воспоминаний д-ра геол.-минер. наук, академика РАН Н.П.Похиленко, научного руководителя ИГМ СО РАН:

После окончания НГУ мои полевые научные и прикладные работы, проводившиеся в нашей стране и за её пределами до 2006 года, не пересекались с районами работ Бориса Константиновича. Снова встретились мы уже в Москве в МПР РФ в 2008 году, где Борис Константинович занимал должность начальника Управления геологии твёрдых полезных ископаемых Федерального агентства по недропользованию. Годом ранее я был избран на должность директора Института геологии и минералогии СО РАН и, следуя заветам своего учителя академика Владимира Степановича Соболева, был твёрдо уверен во взаимной пользе от профессионального сотрудничества геологов-практиков и геологов-учёных при проведении региональных, тематических и прогнозно-поисковых работ. В Борисе Константиновиче я нашёл опытного, знающего и доброжелательного единомышленника и союзника. Я бесконечно благодарен ему за очень важное содействие в вовлечение нашего академического института в весьма непростой для него путь и за полученный опыт работы в качестве головного исполнителя двух весьма крупных для нас госконтрактов, связанных с региональными и тематическими исследованиями по оценке

На Байкале, 2006 г.

На Байкале, 2006 г.

перспектив алмазоносности территории Сибирской платформы. Три года работы Бориса Константиновича Михайлова в должности директора ЦНИГРИ помогли наладить творческое взаимодействие между возглавляемой им головной исследовательской организацией по алмазам и благородным металлам с профильными академическими институтами Сибирского отделения РАН. Весной 2013 года в дополнение к позиции директора ИГМ СО РАН я был избран заместителем председателя Сибирского отделения, и в сферу моих новых обязанностей вошла координация программ работ геологических институтов СО РАН, ведущих, в частности, исследования в области геологии алмазов и благородных металлов. Борис Константинович и здесь оказался надёжным, опытным и весьма полезным союзником, но это не было основанием для смягчения его очень жёстких и временами даже неоправданно категоричных требований к содержанию, объёму и качеству выполняемых организациями СО РАН субподрядных работ.

Следующий, и, к моему глубокому горю, последний этап нашего сотрудничества и многолетней дружбы был связан с его работой в холдинге АО Росгеология. Весной 2016 года я получил приглашение Генерального директора АО «Росгеология» Р.С.Панова войти в состав Научно-технического совета холдинга в качестве заместителя председателя НТС по направлению твёрдых полезных ископаемых. Борис Константинович занимал в холдинге в это время позицию помощника Генерального директора и учёного секретаря НТС, а назначенный в апреле 2019 года на пост руководителя АО «Росгеология» С.Н.Горьков предложил ему занять позицию заместителя Генерального директора холдинга по твёрдым полезным ископаемым. Всё время работы в АО «Росгеология» Борис Константинович отстаивал необходимость реорганизации геологоразведочных работ в новых для страны условиях. Он указывал на острейшую необходимость резкого увеличения объёмов опережающих этапов первых стадий всего цикла геологических работ, связанных с региональными и тематическими исследованиями слабоизученных территорий, в первую очередь арктических территорий Сибири и Дальнего Востока. Обладая весьма высокими компетенциями в области экономической геологии, он указывал на необходимость срочной переоценки «бумажных» и реальных запасов и ресурсов сырья по целому ряду стратегических видов полезных ископаемых и введения необходимых корректив в планы и объёмы необходимых для исправления сложившейся ситуации работ...

У него были сформулированы масштабные задачи по программе развития и повышения эффективности работ геологической отрасли страны и глубоко продуманные варианты их решения, но жизнь жестоко и несправедливо распорядилась так, что решать их нам всем придётся уже без него....

В 2015 г. Б.К.Михайлов приступил к работе в АО «Росгеология» в должности директора по геологоразведочным работам на твёрдые полезные ископаемые. До 2019 г. он являлся советником Генерального директора этого крупнейшего геологического холдинга России. А с августа 2019 г. и до последних дней Борис Константинович работал заместителем Генерального директора – руководителем блока геологии ТПИ АО «Росгеология».

Из воспоминаний заместителя Генерального директора – руководителя блока геологии и развития А.А.Узюнкояна о работе с Б.К.Михайловым в АО «Росгео»:

С лета 2015 г. у Б.К.Михайлова начался новый этап его многообразной жизни. Желая принять участие в развитии и становлении АО «Росгеология», он принял приглашение Генерального директора АО «Росгеология» Р.С.Панова стать советником по геологии Генерального директора Холдинга. Таким образом Б.К.Михайлов через многие годы опять вернулся на производство с огромным опытом и багажом знаний, с целью воплотить на практике все наработанные им методы, принципы и подходы ведения геологоразведочных работ.

При принятии решения о переходе в АО «Росгеология» из АО «Якутскгеология» с начала 2016 г. я в первую очередь опирался на мнение самых уважаемых мною в отрасли людей – Б.К.Михайлова и Е.А.Киселева. Полная поддержка и одобрение Б.К.Михайлова, который был моим наставником и учителем последние 15 лет, обещанная им всемерная

помощь на новой должности директора Дирекции по геологии ТПИ оказалась решающей при принятии решения о переходе на работу в АО «Росгеология».

Кроме курирования работ Холдинга по геологоразведочным работам на ТПИ и региональным работам, как в качестве постоянного советника (всегда доброжелательно, со свойственным ему юмором), так и в качестве заместителя председателя НТС АО «Росгеология» Б.К.Михайлов опубликовал множество статей по актуальным вопросам геологической отрасли, являлся членом многочисленных Рабочих групп, участником совещаний в министерствах и ведомствах, с руководителями регионов России выступал с докладами в Государственной думе и Совете Федерации.

Данный период оказался для Б.К.Михайлова одним из самых плодотворных для разработки новых, глубоко продуманных, альтернативных вариантов федерального закона о ВИПР, новой редакции Стратегии развития отрасли до 2025 г., новых принципов и методов организации и ведения региональных геологических исследований, реорганизации АО «Росгеология».

Огромный опыт и знания Б.К.Михайлова, глубокий аналитический ум, оригинальные идеи и предложения были оценены новым руководством АО «Росгеология», в результате чего Генеральный директор Холдинга С.Н.Горьков летом 2019 г. предложил Б.К.Михайлову перейти на должность заместителя Генерального директора – руководителя блока геологии ТПИ, на что Б.К.Михайлов мужественно согласился, понимая все имеющиеся трудности и проблемы, требующие решения.

21 мая 2020 г. Б.К.Михайлов приехал около полудня из Роснедра с рабочей встречи с Е.А.Киселевым, был в хорошем настроении и доволен проведенными переговорами, зашел ко мне в кабинет, узнал как идут дела, поделился новостями и заторопился в офис на Херсонской. На мое предложение выпить кофе, уже в дверях обернулся и сказал: «Я что навсегда ухожу, сейчас вернусь и попьем». А оказалось, что навсегда...

Написанные в этот период аналитические статьи свидетельствуют о направленности работы Бориса Константиновича, вырабатывавшего совместно с коллегами план конструктивных действий для поддержания высокого потенциала минерально-сырьевой базы страны.

Из статьи Б.К.Михайлова «Создание цифровых основ недропользования – перспективный вид региональных геологических исследований», опубликованной в соавторстве с А.П.Ставским и Г.А.Яловицом в журнале «Минеральные ресурсы России. Экономика и управление» (2019, № 1): «Основной проблемой российского недропользования сегодня является исчерпание «поискового задела». По этому вопросу в экспертном сообществе достигнут определённый консенсус, так что доказывать очевидное нам представляется излишним. Главное сейчас – это понять, что делать в сложившейся непростой ситуации? На наш взгляд, в условиях дефицита времени и финансовых ресурсов существенно пополнить «поисковый задел» и придать новый импульс отечественному недропользованию можно путём подготовки специализированных цифровых информационных массивов, которые будут исчерпывающе характеризовать перспективные рудные районы (для твёрдых полезных ископаемых) и нефтегазоносные области (для углеводородного сырья) России. Нам представляется вполне посильной задачей собрать, разбраковать, оцифровать и структурировать всю имеющуюся на ограниченную территорию геологическую информацию, в том числе отсутствующую в сводных отчётах и базах данных. Но при этом можно добиться перехода информации в новое качество: сделать её более доступной для потенциальных пользователей и переоценить изученность перспективных территорий страны и качество работ предшественников, что позволит наметить программу дальнейших ГРР».

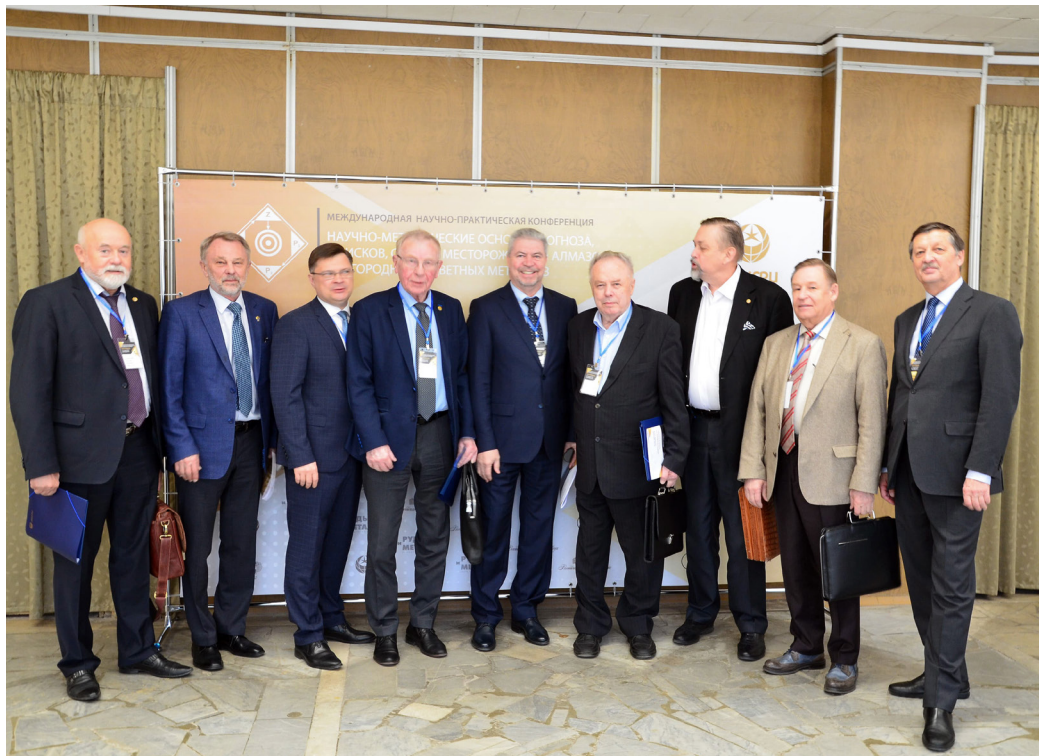
Большое значение Борис Константинович Михайлов придавал вопросам укрепления кадрового состава отрасли. Он понимал, что необходимо постоянно привлекать в геологию талантливую молодёжь и стараться передавать новому поколению специалистов те знания, которыми обладают опытные сотрудники отраслевых и академических институтов, производственных организаций.

Из статьи А.П.Ставского, Б.К.Михайлова «Основные задачи государства в сфере производства минерально-сырьевой базы твёрдых полезных ископаемых» в журнале «Минеральные ресурсы России. Экономика и управление» (2019, № 5): «Без кардинального изменения отношения к образованию и отраслевой науке решить проблему поискового задела в России невозможно. Не помогут ни снятие административных барьеров, ни бюджетные вливания, ни участие в экономических форумах. К сожалению, сегодня не видно никаких признаков понимания этого ни на уровне руководства отрасли, ни на высшем государствен-

ном уровне. Значит надо подождать, когда такое понимание придёт, а потом ждать ещё годы, пока появятся первые результаты...»

Ещё одна проблема, занимавшая Бориса Константиновича, – недостаточная государственная поддержка исследовательских работ.

Участники IX Международной научно-практической конференции «Научно-методические основы прогноза, поисков, оценки месторождений алмазов, благородных и цветных металлов», ЦНИГРИ, 2019 г.

Из статьи Б.К.Михайлова, А.Ф.Карпузова «Направления совершенствования отношений государства и бизнеса в системе геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы» в журнале «Минеральные ресурсы России. Экономика и управление» (2018, № 6): «Крупномасштабные геологические исследования с общими поисками являются важнейшей составляющей стратегической системы государственного геологического изучения недр. Их более чем 25-летнее отсутствие на территории России привело к нарушению оптимального баланса воспроизводства МСБ твёрдых полезных ископаемых за счёт сокращения поискового задела объектов, передаваемых в поисковую стадию, о чём говорится в вышеупомянутом обращении компаний-недропользователей в Правительство РФ. Восстановление этих работ должно учитывать многоцелевой комплексный характер исследований и их высокую наукоёмкость, что, исходя из целей и возможностей компаний, не отвечает их стратегическим установкам и имеющемуся опыту. Все эти годы их основные усилия были направлены на оценку и разведку (доразведку) объектов ранга месторождений, известных с советских времён, тогда как исследование рудных узлов и рудных полей требует принципиально иных подходов, в основе которых лежат глубоко проработанные и научно обоснованные идеи, реализованные в комплексных моделях рудных систем соответствующего ранга и прогнозно-поисковых комплексах. Опыт таких исследований частично сохранился только на предприятиях государственной собственности, объединённых в холдинг АО «Росгеология», и в отраслевых профильных ФГБУ...»

Борис Константинович делал всё, от него зависящее, для того, чтобы назревшие проблемы были замечены на самом высоком уровне и решены.

Борис Константинович Михайлов был прекрасным специалистом, организатором, аналитиком, исследователем. Его труд высоко оценён: он награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством»

II степени, удостоен других правительственных наград. Государственный советник Российской Федерации 2 класса, менеджер крупнейшей российской геологоразведочной компании, автор более 110 научных публикаций и докладов, в том числе семи монографий, Борис Константинович оставался человеком скромным и демократичным. Его уважали, любили и будут всегда помнить коллеги в нашей стране и за рубежом.

Штрихи к портрету

Из воспоминаний Л.С.Суцинского, сотрудника управления твёрдых полезных ископаемых Федерального агентства по недропользованию в 2005–2011 гг.:

Невозможно осознать, что вот уже месяц минул с того дня, как Борис Константинович ушёл от нас в свой последний маршрут. Навсегда. Внезапно. Ушёл... и всё. Последнее моё общение с ним было утром 21 мая по телефону. Я слышал его бодрый голос. И вдруг как гром с ясного неба – Бориса Константиновича не стало! Потерян прекрасный и благороднейший человек, интеллектуальный собеседник, геолог милостью Божией.

Моя первая встреча с Борисом Константиновичем состоялась в 2002 году в Москве. В то время я работал в ГУПР по Рязанской области и приезжал в министерство согласовывать программу геологоразведочных работ. После мимолётной беседы (вопрос–ответ, вопрос–ответ) сложилось впечатление: нормальный мужик, без «прибамбасов».

2005 год. Борис Константинович пригласил меня поговорить о возможной работе. Я явился строго в назначенное время. Дверь в кабинет начальника управления открыта настежь. Секретарь Людмила Липаритовна доложила о моём приходе, и я вошёл. С этого дня началась наша совместная работа в управлении геологии твёрдых полезных ископаемых Федерального агентства по недропользованию. Навсегда запомнились произнесённые Борисом Константиновичем слова: «работа очень ответственная».

Он отличался почти исчезнувшими в наше время качествами – искренностью и простотой в общении. Не любил вычурность в одежде (занимая высокий пост, редко носил галстук – только если надо было принимать участие в коллегиях, каких-нибудь крупных мероприятиях).

Он не относился к числу везунчиков и карьеристов, которые умеют воспользоваться подвернувшимся шансом и перепрыгнуть очередную служебную ступеньку. Он был человеком, умеющим давать шанс другим. Все, с кем общался Борис Константинович, отмечают его способность организовывать вокруг себя народ. Выдумщик, инициатор и организатор самых разнообразных программ и проектов.

Бориса Константиновича отличала внутренняя собранность – создавалось впечатление, что он всегда готов ответить на любой вопрос. С каждым сотрудником он мог поговорить «накоротке», ему до всего было дело – от проблем Управления до частных дел коллег. «Чужих проблем не бывает», – таким был девиз его жизни, он открыто и бескорыстно помогал любому человеку. Был и ещё один девиз: «не ошибается лишь тот, кто ничего не делает». Действительно, он никогда не устраивал нахлобучек за промахи в работе. Помогал

Картина Л.С.Суцинского «По нехоженным тропам», 2005 г.

разобраться и правильно решать задачи, поставленные перед сотрудниками. Как руководитель, умеющий брать на себя ответственность за результат деятельности, он вникал во все процессы, при этом делегируя полномочия своим заместителям.

Как-то в кабинет, в котором я работал, зашла представительная делегация во главе с министром Ю.П.Трутневым. Его сопровождали А.А.Ледовских, С.Е.Донской, Б.К.Михайлов. Трутнев попросил доложить о состоянии дел, порученных для выполнения отделу геологии твёрдых полезных ископаемых. Моим докладом-экспромтом министр остался доволен, а Борис Константинович после всего поблагодарил меня за то, что я его не подвёл. И эти слова были для меня как награда. Я старался никогда и ни в чём его не подводить. Такого человека подводить нельзя.

Когда Борис Константинович стал директором ЦНИГРИ и предложил мне перейти вслед за ним в институт, я немедленно дал согласие, считал за честь продолжать работать с ним. Мы не теряли связь и в период его работы в АО «Росгеология». При встречах он угощал обязательно чаем с чем-нибудь сладким (очень любил сладкое), расспрашивал о работе, про личные дела, иногда довольно язвительно шутил, а в глазах проскакивали искорки.

Мне очень хотелось ответить Борису Константиновичу взаимностью за всё, что он для меня сделал, поэтому на его 65-летие я подарил ему картину, которая называется «По нехоженным тропам». На ней изображён Борис Константинович, занятый описанием маршрута в бытность работы на Аляске. И вот смотрю я на эту картину, и комок подступает к горлу... Я буду помнить Бориса Константиновича до конца своих дней.

Как много хорошего и полезного он мог ещё сделать!

Из воспоминаний Заслуженного геолога РФ Ю.Ю.Воробьёва, заместителя начальника управления геологии твёрдых полезных ископаемых Роснедр в 2004–2012 гг.:

Восемь лет я проработал одним из заместителей Б.К.Михайлова в Роснедрах. Он собрал замечательное Управление. Михайлов был не просто начальником, а душой коллектива, он не отдавал строгих приказов, он не устраивал громких разносов, но всё вертелось, крутилось, потому что казалось просто невыносимым, стыдным не выполнить поручение в срок и расстроить начальника или подвести его. Его уважали все, кто с ним пообщался хоть один раз. А что уж говорить о его подчинённых, общавшихся с ним ежедневно.

Меня поражала память Бориса. Он до зрелого возраста сохранил присущую детям способность воспринимать огромные объёмы новой информации. Почти в 50 он освоил английский. Из узкого магаданского специалиста по золоту (ну и чуть-чуть по меди) он, став в одночасье фактическим руководителем всех государственных работ на твёрдые полезные ископаемые, в кратчайшие сроки стал знатоком минерально-сырьевой базы страны с её достоинствами и недостатками, перспективами и проблемами.

Он был великим оптимистом в душе, и его не пугали эти проблемы. Он искал пути решения с помощью самых лучших специалистов, умея найти их и привлечь к конкретной работе, сделав своими единомышленниками и соратниками, заражая их своим энтузиазмом. Он повернул институты лицом к производству, а затем и вообще влил их в общий производственный процесс.

Даже нудные ежегодные доклады на отчётных коллегиях он делал каждый раз с новым подходом, с «изюминкой»; он всегда писал их сам, но потом мы садились вдвоём или втроём и обсуждали, спорили, правили по нескольку раз. Он всегда был готов к дискуссии, спору, он принимал возражения, не обижался на критику.

Он одинаково легко находил общий язык с геологом-производственником и зарекомендовавшимся службистом-бюрократом, виднейшим учёным и прожжённым магаданским канавщиком Витей Огурцом.

Он не любил рутины, с удовольствием ездил в командировки по всей стране и везде находил новых друзей. Он был добр и отзывчив к людям. Его кабинет почти не закрывался, у него всегда кто-то был, к нему приходило много коллег, приехавших из регионов, он всех выслушивал и по возможности старался помочь.

Он не терпел пошлости. Человек, обманувший его или подставивший однажды, просто не интересовал его более. Он быстро распознавал фальшь в человеке.

Он любил камни и собирал красивые образцы, отдавая особое предпочтение необработанным кристаллам.

Он всегда был душой компании, её центром, искрился юмором. Он имел в запасе массу забавных историй из полевой (и не только) жизни и часто вставлял их даже в серьёзный производственный разговор, когда он (разговор) заходил в тупик или наоборот становился излишне эмоциональным.

Он не чурался рюмки, но не любил и избегал по возможности шумных застолий, предпочитая тихие дружеские посиделки. Он «сбегал» от своих дней рождения в отпуск или командировку.

Он был отзывчив к чужим бедам и всегда готов помочь.

Я не знаю, верил ли он в бога, но рассказывал, что был крещён своим дедом по старому обряду и, по-моему, гордился этим. И прожил он очень правильную жизнь...

Последние восемь лет мы не встречались. Регулярно созванивались на Новый год, День геолога, а также на дни рождения... С середины прошлого года он был весел, заряжен энергией. «Есть проблемы, но ничего, всё у нас получится, я же упрямый как носорог». Последний наш разговор состоялся в апреле на День геолога, после обычного разговора он сказал: «Ну, бывай, Юра, если что – сразу звони мне, всегда помни, что у тебя есть я...»

Из воспоминаний Лены Кондратьевой, племянницы Б.К.Михайлова:

Помню с детства, как дядя Боря присылал нам приветы то из Австралии, то из Африки, Америки, Европы, где бывал на научных конференциях. На детский вопрос, кем работает, шутил: «Главный человек по золоту в России.»

Дядя был и есть рядом с нами – добрый, заботливый, настоящий. Для меня в какой-то мере и как отец, и как идеал мужчины – с тонким чувством юмора, интеллигентный, порядочный, образованный. А самое главное, что всего в своей жизни добился сам. Без блата, без «мохнатой руки».

Не раз дяде присваивали высокие государственные награды, к которым он относился тоже очень просто: «Ну, медаль и медаль! И что теперь – повесить и на нее смотреть?» Стоит ли говорить, что мы очень гордились тем, что Борис Константинович Михайлов наш сын, брат, дядя.

В последний раз мы виделись в Москве, я приезжала к дяде в гости из Питера. Побывали не только в столице, но и на даче в Ногинске. Гуляли с семьей по Ногинску, и дядя очень интересно рассказывал историю подмосковного городка. Именно такие тихие и уютные уголки России были ему по душе.

Для меня он навсегда останется живым...